

КНИГИ
АРТУРО ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ,
опубликованные Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

Приключения капитана Алатристе

Капитан Алатристе

Чистая кровь

Испанская ярость

Золото короля

Кавалер в желтом колете

Корсары Леванта

Мост Убийц

Гусар

Учитель фехтования

Фламандская доска

Клуб Дюма, или Тень Ришелье

Тень орла

Кожа для барабана

Карта небесной сферы, или Тайный меридиан

Королева Юга

Мыс Трафальгар

День гнева

Осада, или Шахматы со смертью

Танго старой гвардии

Тень гильотины, или Добрые люди

История Испании

Эль-Сид, или Рыцарь без короля

На линии огня

Итальянец

Революция

АРТУРО
ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ
РЕВОЛЮЦИЯ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
П 27

Arturo Pérez-Reverte
REVOLUCIÓN
Copyright © 2022 by Arturo Pérez-Reverte
All rights reserved

Перевод с испанского Александра Богдановского

Оформление обложки Егора Саламашенко

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-22746-0

© А. С. Богдановский, перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Иностранка®

Пресса об Артуро Пересе-Реверте и «Революции»

Перес-Реверте — отчасти Индиана Джонс: его репортажи и анекдоты касаются величайших сюжетов нашей цивилизации, и на них же он строит свои истории, порой вымышленные, но всегда правдивые. «Революция» — повесть о насилии и о том, как насилие проходит сквозь нас, как оно преобразует нас, как мы относимся к нему и как оно подталкивает нас к поступкам и решениям. Здесь есть катарсис, но также есть взросление, странствие... в этот захватывающий роман мы погружаемся с головой.

El Quinto Libro

Этот стремительный поток событий, хрупкость жизни отдельного человека в бурные исторические времена — наследие великих западных приключенческих романов, а также военных репортажей самого Переса-Реверте.

El País

Этот роман погружает нас глубоко в сферу приключений, но также и в сферу ценностей, где привычные нам представления о добре и зле бледнеют, а разделяющие их границы размываются. Головокружительная книга.

El Debate

Все романы Артуро Переса-Реверте взаимосвязаны и складываются в систему, которую классические авторы называли стилем, а современные — миром.

ABC Cultural

В нынешней испанской литературе едва ли найдется много таких заслуженных рок-звезд, как Артуро Перес-Реверте. Его ны-

нешний творческий этап поражает воображение. «Революция» — мощнейший роман, история инициации молодого человека в бурные времена, динамичная и вновь побуждающая нас задуматься о природе насилия, — несомненно, одна из лучших его книг.

La Vanguardia

Перес-Реверте — живой классик, которого сравнивают с Александром Дюма и Жюлем Верном. Его мастерство рассказчика неизменно подкрепляется стоическим взглядом на бытие, трагическим смирением перед диктатом природы, торжеством игры и риска, которые и составляют человеческую жизнь.

El Cultural

Возможно, величайшая ценность этого романа в том, что он наглядно показывает, как некогда свершались революции, — нам, живущим в сегодняшнем мире, который так и не избавился от войн, зато склонен к диванному активизму. Поклонникам Переса-Реверте повезло. Создатель «Капитана Алатристе» зовет нас в Мексику на урок мировой истории, полный приключений в духе «Итальянца»: те, кто внизу, против тех, кто наверху, а между ними — народные массы. Стрельба неизбежна.

El periódico de España

«Революция» — голливудский роман, идеально написанный для идеального читателя; как всегда, Перес-Реверте не обманул ожиданий.

El Mundo

В этом романе есть все, что мы любим у Переса-Реверте: верность и предательство, любовь и разочарование, борьба и бесконечные победы и поражения.

Queleer

Приключения, лихой экшен, интриги... Артуро Перес-Реверте ставит планку очень высоко и всякий раз умудряется не разочаровать.

El Imparcial

«Революция» — роман увлекательнейший, почти наставительный, сродни германским книгам этого жанра. Очутившись

в Мексике, главный герой ценой тяжелого урока жизни постигает, что такое храбрость, верность, любовь, предательство, честь, обман, бездумное насилие, месть и распад души.

El Correo

Артурос Перес-Реверте обладает талантом погружать читателя в любую эпоху, и здесь мы оказываемся в Мексике начала XX века, в вихре событий, посреди истории, подкрепленной глубокими исследованиями. Другой талант Переса-Реверте — создавать персонажей почти мифических масштабов; перед читателем предстают искренние, отважные, верные, противоречивые, сомневающиеся люди. В этом романе все проникнуто литературной магией.

Milenio

Перес-Реверте вешает патронташи на грудь крест-накрест, отращивает усы и галопом скачет в книжные магазины с «Революцией», в которой читатель найдет все то, из чего состоит мировой бестселлер.

Vozpópuli

Перес-Реверте дарит нам радость от ловкой игры между вымыслом и историей.

The Times

Артурос Перес-Реверте знает, как удержать внимание читателя и заставить его сгорать от нетерпения, пока перелистывается страница.

The New York Times

Читая Переса-Реверте, умудряешься забывать дышать.

Corriere della Sera

Он не просто великолепный рассказчик. Он мастерски владеет разными жанрами.

El Mundo

Есть такой испанский писатель, сочинения которого подобны лучшим работам Спилберга, сдобренным толикой Умберто Эко. Его зовут Артурос Перес-Реверте.

La Repubblica

Элегантный стиль повествования сочетается у него с прекрасным владением словом. Перес-Реверте — писатель, у которого поистине следует учиться.

La Stampa

Перес-Реверте обладает дьявольским талантом и виртуозно отточенным мастерством.

Avant-Critique

Волшебство в том, как Артуро Перес-Реверте заставляет читателей вглядываться в глубины повествования, — он распахивает перед нами гобелен, сотканный из исторических фактов и ментальных координат прошлого. Это и вообще сложный трюк, но он граничит с виртуозностью, когда автор вдобавок преподносит нам жизненный и исторический урок под видом приключения, от которого невозможно оторваться.

Zenda

Я знаю, куда забросила тебя судьба. Ты сам выбрал свой путь. Но нам — тем, кого ты оставил позади, — всегда казалось, что ты углубляешься в пустыню без дорог. Нам ты всегда виделся человеком, которого следует считать пропавшим. Но ты появился снова, и, хоть мы с тобой, возможно, не увидимся больше, в памяти моей ты дорогой и желанный гость, и признаюсь тебе, что хотела бы узнать, какие происшествия случались с тобой на том пути, который привел тебя туда, где ты пребываешь ныне.

Джозеф Конрад. Золотая стрела

«Банк Чиуауа»

Это история о человеке, о революции и о сокровище. Революция происходила в Мексике во времена Эмилиано Сапаты и Франсиско Вилья¹. Сокровищем были пятнадцать тысяч золотых монет достоинством двадцать песо, отчеканенных при императоре Максимилиане² и похищенных из банка в Сьюдад-Хуаресе 8 мая 1911 года. Человека звали Мартин Гаррет Ортис, и для него все началось в то утро, когда в отдалении ударил выстрел. Бам! — послышалось на улице, а следом, замирая, прокатилось эхо. Потом грохнуло еще два раза: бам! бам!

Мартин отложил книгу, которую читал, — «Электрооборудование современной горнодобывающей промыш-

¹ *Эмилиано Сапата* (1879–1919) — мексиканский революционер и военачальник, известный как Южный Атила и Южный Вождь, возглавлял так называемую Армию освобождения Юга — отряды восставших крестьян; считается одним из символов борьбы мексиканских крестьян за справедливость. *Франсиско* (Панчо) *Вилья* (Хосе Доротео Аранго Арамбула, 1878–1923) — один из самых известных вождей Мексиканской революции. — *Здесь и далее примеч. ред.*

² Имеется в виду Максимилиан I Мексиканский (1832–1867) — младший брат австрийского императора Франца Иосифа, первый и единственный император Второй мексиканской империи (1863–1867), вступивший на престол по приглашению консерваторов и расстрелянный пришедшими к власти республиканцами.

ленности» — и, разведя шторы, взглянул в окно. Стреляли из винтовки в двух-трех кварталах от него. В паре блоков, как говорят мексиканцы. Потом почти сразу же грянули новые выстрелы — на этот раз ближе. Стояло безветрие, и потому поднявшийся над плоскими крышами приземистых домов дым — сперва серый, а потом черный — столбом устремился в слепящую утреннюю синеву. Выстрелы сливались воедино: бам-крак-крак, бам-крак-бам. Эхо множило эти звуки. Казалось, что повсюду с частым и громким треском горит сухое дерево.

Началось, не без волнения подумал он. Докатилось и до нас.

Мартин Гаррет был от природы весьма любопытен и пребывал еще в том возрасте — два месяца назад ему исполнилось двадцать четыре года, — когда не опасаются ни превратностей судьбы, ни посвиста шальных пуль на улицах. Но, кроме того, он томился от скуки в номере отеля «Монте-Карло», ожидая, когда же снова заработают шахты в Пьедра-Чиките, закрытые из-за сложной политической обстановки на севере страны. Так что жажда новизны победила благоразумие. Он застегнул жилет, оправил галстук, взял шляпу и пиджак, а в карман его сунул маленький никелированный револьвер «орбеа» с пятью патронами 38-го калибра в барабане. И тяжесть оружия в правом кармане подействовала успокаивающе. Потом, перескакивая через две ступеньки, спустился в холл и мимо испуганного портье, высунувшего только усы из-за стойки, вышел на улицу.

Он хотел все рассмотреть, все увидеть собственными жадными глазами. Со дня приезда из Испании молодой горный инженер следил за развитием событий лишь по

газетам, местным и американским. А они в один голос твердили, что конфликт неминуем, что положение президента Порфирио Диаса¹ шатко, а все недовольные объединяются вокруг оппозиционного политика Франсиско Мадеро². В последние месяцы напряжение нарастало, начались столкновения, становившиеся все кровавее. Шайки бандитов, мелких фермеров, отчаявшихся крестьян сбивались теперь в отряды, организованные почти на военный лад под командой главарей, которые требовали справедливости и хлеба для народа, прозябающего в нищете по вине высокомерных латифундистов и правительства, глухого к доводам рассудка. Для каждого мексиканца, принадлежащего к среднему или низшему классу, само слово «правительство» стало синонимом слова «враг». По этой причине мятежники так рвались в Сьюдад-Хуарес, где был основной пограничный переход из Мексики в Соединенные Штаты. И уже несколько дней подбирались к городу, занимая позиции вокруг. Накапливали силы. Теперь начиналась настоящая борьба и, наверно, революция.

В дальнем конце пустой улицы, перед биллиардной «На том и этом свете», лежал убитый. Лежал лицом вверх: после того как в него попала пуля, кто-то, несомненно, волоком дотащил его сюда в поисках укры-

¹ Генерал *Порфирио Диас* (Хосе де ла Крус Порфирио Диас Мори, 1830–1915) — мексиканский диктатор, в общей сложности пробыл у власти тридцать лет и сто пять дней; этот период, кончившийся Мексиканской революцией, принято называть порфириатом.

² *Франсиско Мадеро* (Франсиско Игнасио Мадеро Гонсалес, 1873–1913), известный как «Апостол Демократии» и «мученик», — мексиканский предприниматель, писатель, филантроп и политик. Был президентом Мексики с ноября 1911-го по февраль 1913-го, до военного переворота, известного как «Десять трагических дней».

тия — по неасфальтированной улице тянулась длинная полоса полузасохшей крови. Мартин еще никогда — даже в шахтах — не видел людей, умерших не своей смертью, и потому застыл на миг, рассматривая убитого. Невольно обратил внимание, что одежда убитого в беспорядке — карманы вывернуты, ноги в одних носках, — обращенное к небу лицо искажено, и глаза припорошены тонким слоем пыли. Над трупом роились мухи, с жужжанием перелетая от приоткрытого рта к буроватому пятну на груди. Возраст погибшего определить было трудно: можно дать и тридцать лет, и пятьдесят; одет по-городскому. Не боец, а скорее случайная жертва, подвернувшаяся под шальную пулю. Тут Мартин догадался, зачем труп тащили по улице под защиту приземистых домов. Нет, не затем, чтобы перевязать — он уже был убит, — а чтобы без помех обшарить и обобрать.

Мартин прошел до угла и еще немного вперед, стараясь держаться поближе к стенам. Улицы были по-прежнему безлюдны. Стрельба не только не стихала, но и разгоралась все яростней, причем сразу в нескольких местах. Он ориентировался на звуки ближайших выстрелов. Чаще и громче всего они гремели в северо-западной части города, у мостов через реку Браво, шедших через границу на территорию США, в Эль-Пасо.

Хотелось пить. От напряжения пересохло в горле. Чем дальше он шел по этим кварталам, тем ниже становились дома, тем сильнее, поднимаясь в зенит и съедая остатки тени, жгло солнце. Мартин ослабил узел галстука, платком вытер пот со лба и промокнул шляпу изнутри, огляделся. Ни души. Он и не представлял себе раньше, что война способна так обезлюдить пейзаж.

На другой стороне улицы намалеванное на фасаде название «Червовый туз» обозначало таверну. Жажда мучила невыносимо, и он быстро прикинул все за и против. Решившись, припустил бегом; тридцать метров показались бесконечными, но никто в него не выстрелил, хотя пальба слышалась совсем недалеко. Дверь оказалась заперта. Он несколько раз постучал, и вот наконец она чуть приоткрылась, и в узкой щели возникло худое усатое лицо.

— Позвольте войти, — сказал Мартин. — Умираю, пить хочу.

За дверью помолчали. Два очень черных глаза с опаской рассматривали его.

— Деньги есть, — настаивал он. — Я заплачу за то, что выпью.

После недолгого колебания хозяин впустил его. Ставни были закрыты, и внутри полутемно: в слабом свете, проникавшем только через слуховое окно, можно было разглядеть комнату со столами и колченогими стульями, стойку и несколько неподвижных фигур. По мере того как глаза привыкали к полутьме, Мартин стал различать обстановку яснее. Человек шесть посетителей усаживались на него с любопытством.

— Чего вам налить, сеньор?

— Воды.

— И больше ничего? — Хозяин взглянул на него с удивлением. — Не желаете сотола¹ или текилы?

— Это потом. Сейчас дайте мне воды, пожалуйста.

Он жадно опустошил целый кувшин. Один из посетителей поднялся и подошел к стойке, облокотился

¹ *Сотол* — крепкий алкогольный напиток типа текилы: это название употребляется только в штате Чиуауа.

о нее. Низкорослый, с объемистым животом, выпиравшим из-под полурасстегнутого полотняного пиджака, с густыми усами, почти закрывавшими рот, он изучающе рассматривал Мартина, а тот, сняв шляпу еще при входе, утирал платком взмокшее лицо.

— Испанец?

— Да.

— Гачупина¹ с первого слова узнаешь.

Не зная, хорошо это или плохо, Мартин кивнул. Не дай бог, если примут за одного из испанских помещиков, державших сторону Порфирио Диаса.

— Ну, как говорится, всякая птичка на свой лад чирикает.

— Разумеется.

Хозяин, больше не спрашивая, поставил перед Мартином стопку текилы. Тот поднес ее ко рту, глотнул и невольно сморщился. Текила была прозрачна, как вода, и крепка, как сам дьявол.

— Скверное времечко выбрали для прогулок, — сказал пузан.

Он не сводил с Мартина любопытствующих глаз. Снаружи приглушенно щелкнули несколько выстрелов.

— Это мятежники? — спросил Мартин.

— Как посмотреть, сеньор, — ответил тот, встопорщив усы мрачной улыбкой. — Это сторонники Мадеры, которые дрючат лысых. А те — их.

— Лысых? — переспросил Мартин.

— Ну, солдат.

¹ *Гачупин* (*gachupín*) — в Латинской Америке так называют испанцев, прибывших из Испании, в противовес местным уроженцам — креолам.

— Так их прозвали, потому что стрижены под ноль, — пояснил хозяин.

— Голодранцы против нищелюбов... Власть имущие посылают их искать на том свете то, чего не обрели на этом.

Усач говорил гладко и правильно. Было видно, что он не без образования.

— И на вашем бы месте, сеньор, я бы спокойно сидел здесь да потягивал текилу. Потому что, если высунуть нос отсюда, можно нарваться на неприятности.

— А что вообще происходит?

— В нескольких кварталах и на станции идут бои. — Мексиканец показал на людей за столом. — Эти вот ребята смогут объяснить лучше. Они оттуда пришли, благо идти было недалеко.

Мартин оглядел всех четверых — засаленные спецовки из синей плотной парусины, заношенные фуражки, усатые, перепачканные углем лица. Железнодорожники. Или, как их называют на севере, путейцы. Сделав знак хозяину, он обратился к ним:

— Не окажете ли мне честь угостить вас?

— Отчего же не оказать? — ответил один из них.

Они медленно, с достоинством поднялись и подошли к стойке. Хозяин разлил.

— Мадеристы ударили на нас на рассвете одновременно с запада и с юга, — сказал тот же путеец. — Сперва малыми силами, а потом к ним подоспело подкрепление, там и кавалерия была, и все... и мы огребли по полной... — Он показал на своих товарищей. — Нам пришлось драться на станции... И пришлось нам солоно.

— И кто побеждает?

— Пока еще непонятно. С одной стороны, говорят, идет дон Франсиско Мадеро с сеньорами Ороско¹ и Вильей, а это люди крутого замеса. С другой — федералами командует генерал дон Хуан Наварро, тоже не пальцем деланный.

— Тигр Серро-Прието, — вставил усач.

В том, как он это произнес, восторга не слышалось. Наводило на мысли о стенах, побитых рябинами пуль, о людях, гроздьями диковинных плодов висящих на деревьях.

— Когда все это кончится, — сказал еще один путеец, — многих недосчитаемся.

Все сосредоточенно выпили. Снаружи стрельба то стихала, то через миг вспыхивала вновь и с новой силой — это было похоже на то, как накатывает прибой на скалы. Мартин заказал всем еще по одной, и никто не отказался.

— Скажите-ка... — Усач, держа в руке стопку и нахмурившись, разглядывал Мартина.

— Слушаю.

— Не обидитесь, если спрошу?

— Нисколько.

— Что вы забыли в здешних краях?

Сбитый с толку Мартин ответил, запинаясь:

— Я работаю... на шахте... тут неподалеку...

Усач, будто неожиданно почуяв рядом врага, кольнул его острым недоверчивым взглядом. Одним махом допил свою порцию и снова оглядел Мартина, с особым

¹ *Паскуаль Ороско Васкес* (1882–1915) — один из лидеров Мексиканской революции, позже, однако, поднявший восстание против Франсиско Мадеро.

вниманием всмотревшись в правый карман его пиджака, оттянутый сильнее, чем левый.

— Управляющий?

— Инженер.

— А-а... — протянул усач с облегчением.

— Мне любопытно. Никогда еще не видел революцию.

— А вот говорят, любопытство кошку сгубило... — сказал один из путейцев. — Так что лучше переждать, посидеть здесь еще малость, пока не стихнет.

Мартин задумался. Но порыв возобладал над благоразумием. Он положил на стойку несколько монет:

— На самом деле, мне пора...

И не договорил. В дверь забарабанили — часто, яростно, угрожающе. Когда просят позволения войти, так не стучат: это была не просьба впустить, а требование предоставить проход. Не то худо будет.

— Отворяй, сукины дети! Добром не откроете — дверь высадим!

Они вошли, и ворвавшийся вместе с ними свет заиграл на стволах карабинов, на металлических головках пуль в гнездах патронташей, перекрещенных на груди белых холщовых рубах, на желтых куртках и расшитых жилетах. Было их человек двенадцать — усталых и злых, пахнувших потом и землей. По дощатому полу харчевни звякали шпоры. Воспаленные глаза под широкими полями шляп, посеревшие от порохового дыма усы.

— Всем стать к стене! — приказал тот, кто по виду был старшим.

Мартин повиновался вместе со всеми. Лишь хозяин, не сомневавшийся, что сейчас у него что-нибудь потре-

буют, остался за стойкой. Безропотно подчиняясь обстоятельствам, достал еще один кувшин с водой, две бутылки текилы, выстроил в ряд стопки. Судя по всему, революция наведывалась в «Червовый туз» не впервые.

Мартина обыскали, как и остальных. Миг спустя его бумажник и револьвер оказались в руках главаря.

— А это, дружок, что такое?

Держа оружие на ладони, он разглядывал Мартина с насмешкой и подозрением.

— Мое личное оружие. На всякий случай ношу, — пожал плечами тот.

— На какой еще на всякий?

— Мало ли кто попадет на улице...

— Он хороший человек, — вмешался усач.

Главарь даже не обернулся к нему. Полосатые выцветшие штаны, короткая, до пояса, куртка. Один патронташ — на поясе с подвешенным сбоку огромным револьвером в кобуре, два других — крест-накрест на груди. Карабин 30/30 он положил на стойку; из-под широкого поля шляпы все так же пристально и жестко смотрели черные глаза.

— И чем же это он хорош?

— Поставил нам всем. Угостил с дорогой душой, не жался. Он инженер.

— Испанец?

— Да. Но из Испании.

Мадерист, кивнув, снял сомбреро, рукавом вытер лоб. И волосы, и усы, полностью закрывавшие верхнюю губу, были уже тронуты ранней проседью, а от правого виска к челюсти тянулся еще довольно свежий лиловатый шрам — след рубленной раны.

Перес-Реверте А.

П 27 Революция : роман / Артуро Перес-Реверте ; пер. с исп. А. Богдановского. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. — 512 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-22746-0

«Это история о человеке, о революции и о сокровище...»

Революция начнется в Мексике в 1911 году, когда страна сбросит коррумпированного диктатора и попытается построить себя заново. Сокровище — пятнадцать тысяч золотых монет — будет экспроприровано на нужды революции из банковского сейфа и затем исчезнет без следа. А человек, молодой горный инженер Мартин Гаррет Ортис, ввяжется в революционные дела сначала от скуки и любопытства, а затем по зову души. Революция свершится, хотя победителями выйдут вовсе не те, кто проливал за нее кровь, — и даже не те, кто в нее верил. Сокровище рано или поздно найдется. А человек на собственной шкуре узнает восторг битвы и животный страх, трепетную любовь и циничное предательство, зверство и великодушие, отчаяние и азарт — он повзрослеет и поймет, что такое честь, что такое смерть и что такое разочарование.

Артуро Перес-Реверте — бывший военный журналист, прославленный автор блестящих исторических, военных, приключенческих романов, переведенных на сорок языков, создатель цикла о капитане Диего Алатристе, обладатель престижнейших литературных наград. Его «Революция» — грандиозный приключенческий эпик, история души, потерявшей невинность в романтическом порыве, и личного героизма, неизбежно исходящего на кровавое месиво бойни во имя высоких целей.

Впервые на русском!

УДК 821.134.2

ББК 84(4Исп)-44

Литературно-художественное издание

АРТУРО ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ
РЕВОЛЮЦИЯ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Лея Любомирская
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Иван Игнатьев, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 06.06.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 31,36.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-31718-01-R